Чжан Цянь и Ли Сю не были так напуганы. Вместо этого после короткого периода страха они сразу поняли, почему Су Цзяоцзяо была так щедра. Мало того, что Сун Цинхань был обеспеченным, так еще и она имела свой тайный бизнес.

Чжан Цянь первой заговорила:

— Мама, все не так уж плохо. В конце концов, это не Су Цзяоцзяо ходит продавать вещи, так что это не так опасно. Я хочу помочь ей.

— Я тоже хочу помочь! — Ли Сю решительно кивнула. — Поскольку я беременна, то ничего не делаю. Я хочу сделать что-то, чтобы помочь.

— Мама, ты будешь нам помогать? Мы сможем жить лучше, если будем зарабатывать больше денег… — сказала Су Цзяоцзяо.

Лицо Сунь Фан изменилось, но когда она посмотрела на щенячьи глаза своей дочери, то заколебалась и кивнула в знак согласия.

Четверо мужчин не сказали ни слова. Они не вмешивались в семейные дела и просто должны были выслушать указания.

Так в полночь образовалась их наспех созданная временная группа!

В середине ночи Сунь Фан тайно привела невесток в дом своей дочери, и они вместе приготовили булочки с начинкой на пару. Сун Цинхань тоже помогал, потому что мог. Он был ранен, поэтому на следующий день ему не нужно было идти на работу. Не страшно, что он засиделся допоздна, ведь днем мужчина мог вздремнуть вместе с Су Цзяоцзяо.

К трем часа ночи они уже испекли сотни булочек. Цзи Сюань ездила на велосипеде и продавала их с помощью большой корзины. Часть из них продавали другие, а остальные она продавала сама. Так они зарабатывали немного меньше, но это был и более безопасный способ.

Однако семье Цзяоцзяо не нужно было беспокоиться о продуктах после того, как те покидали дом. Им просто нужно было подождать, чтобы разделить прибыль.

Су Цзяоцзяо зевнула, когда запирала дверь во двор, она так устала, что могла уснуть, как только ляжет на кровать. Но когда девушка входила в дом, то споткнулась о дверную раму.

— А… —закричала она, едва не упав. Выражение лица Сун Цинханя слегка изменилось, и он тут же протянул руку, чтобы подхватить ее. Но когда мужчина это сделал, его рана снова открылась, заставив его слегка вздохнуть от боли.

После того, как Су Цзяоцзяо быстро встала на ноги, она в панике спросила:

— В чем дело? С твоей раной все в порядке?

— Я в порядке.

Су Цзяоцзяо полностью проснулась и зажгла свечу. Затем она затащила Сун Цинханя в дом и увидела, что его рука давно в крови.

— Мне очень жаль, — прошептала Су Цзяоцзяо, заставив его сесть на край кровати с красными глазами. — Я поменяю тебе повязку.

Она осторожно сняла окровавленный бинт, только чтобы понять, что его рана была намного больше, чем прошлая.

Она почти охватывала всю руку, и кровь покрывала ее. Разорванную рану зашили нитками, отчего она болела еще сильнее и выглядела пугающе.

Когда Су Цзяоцзяо пошевелилась, ее руки дрожали, и она тщательно вытерла пятна крови, прежде чем нанести лекарство.

Это лекарство было куплено в системе, когда они только поженились и он был болен. У них еще оставалось его много, и оно действовало гораздо лучше, чем лекарство, прописанное врачом, но, похоже, слегка раздражало рану, так как Сун Цинхань был явно напряжен.

При нанесении лекарства мужчина не надевал рубашку, чтобы не испачкать одежду, поэтому его крепкая фигура была открыта для глаз.

После того, как она все закончила, то сразу же бросилась к нему в объятия, горько плача. Его рука онемела, но Сун Цинханю было все равно. Вместо этого он крепко сжал девушку в объятиях и негромко утешал ее:

— Все хорошо, это не больно. Ты не виновата.

Су Цзяоцзяо покачала головой и обхватила руками его спину, как вдруг коснулась неровного участка кожи. Она снова прикоснулась к нему. Девушка гадала, что это такое:

— Ты уже получал здесь травму?

— Да, — Сун Цинхань кивнул, медленно повернул голову и легонько коснулся ее щеки: — Хорошо, все в порядке. Давай спать?

Глаза Су Цзяоцзяо замерцали, и она спросила низким голосом:

— На твоем теле есть шрамы? Я хочу посмотреть.

Горло Сун Цинханя слегка запершило. Он сжал губы, подавляя внезапный всплеск эмоций, и проговорил:

— Это некрасиво.

— Я все равно хочу посмотреть! — ее голос был гнусавым, а слезы, капающие на его спину, были холодными.

Сун Цинхань не хотел возражать и согласился.

Су Цзяоцзяо улыбнулась, пытаясь найти раны на его теле и украдкой поглядывая на его крепкий пресс и тонкую талию.

Первым она потрогала шрам на его спине. Он был большим, около двадцати сантиметров.

Су Цзяоцзяо подозревала, что рана была настолько глубокой, что в тот момент была видна кость. Ее сердце казалось кислым, как лимон, и она медленно опустила голову.

Сун Цинхань чувствовал себя неестественно. Шрамы на его теле после заживления выглядели как сороконожки и были настолько уродливы, что на них невозможно было смотреть прямо. Сейчас на них смотрела Цзяоцзяо, и это было похоже на публичное осуждение.

Его руки сжались в кулаки, все тело напряглось, ощущая легкий холод, и все его тело дрожало. Бледные губы мужчины становились все более и более бескровными, и он выглядел удрученным, как брошенный щенок.

Вдруг к ране на его спине прикоснулось тепло.

В этот момент глаза Сун Цинханя внезапно открылись, и в них появилось замешательство.

Если он не ошибся, она целовала его шрам.

Сун Цинхань стиснул зубы и задрожал еще сильнее. На этот раз ему стало не холодно, а жарко.

Прошло три долгих секунды, прежде чем она отодвинулась.

Сун Цинхань хотел заговорить, но не мог произнести ни звука, а все его тело было неподвижным, как деревянный кусок.

Сразу же после этого ее мягкий мизинец опустился ниже и коснулся другого шрама.

Сун Цинхань глубоко вздохнул и ему казалось, будто он во сне. Ему захотелось провести в этом сне всю свою жизнь.

Наконец она остановилась.

— Цзяоцзяо~, — хрипло и страстно сказал Сун Цинхань.

Су Цзяоцзяо издала тупое «м-м-м», что считалось ответом. Ее лицо горело, а все тело, казалось, могла взорваться от стыда. Но она также почувствовала сладость.

Ей нужно было выполнить задание. Су Цзяоцзяо вспомнила, что у него также была рана на животе.

Должна ли она продолжать…

Су Цзяоцзяо все еще размышляла, когда ее схватили за талию и толкнули вниз. Она была ошеломлена:

— Будь осторожен со своими ранами!

Сун Цинхань ухмыльнулся:

— Я знаю.

Затем он поцеловал ее.

Что касается Су Цзяоцзяо, то она все еще размышляла: «Стоит ли поцеловать третью рану и закончить задание?»

Но она опоздала…

На этот раз Сун Цинхань не хотел отпускать ее. Когда их губы разошлись, он повернулся к мочке ее уха, слегка прикусил ее и прошептал:

— Ты начала первой.

Он боялся, что девушка не захочет этого делать, но раз уж она проявила инициативу, то ждать больше не нужно.

У Су Цзяоцзяо немного закружилась голова от странного ощущения. Она помнила только одно:

— Это... не повреди руку...

— Хорошо, — он мягко ответил и подхватил ее одной рукой.

******

Проснувшись, Су Цзяоцзяо посмотрела в окно, казалось, что уже поздно.

Она была очень голодна.

Прошлой ночью они слишком много занимались этим. После первого раза ее голова все еще помнила о последнем поцелуе и желании довести задание до конца.

Она с трудом поднялась, делая выпад в сторону шрама на его животе.

Но ее снова повалили на кровать.

Сун Цинхань почувствовал, что она на что-то намекала, и он не ожидал, что девушка так сильно этого хотела, поэтому он больше не колебался и выплеснул все свои желания.

Су Цзяоцзяо, поняв это, растерялась.

Однако было уже слишком поздно. В мыслях Сун Цинханя Су Цзяоцзяо была восторженной маленькой девочкой, и он был доволен своей едой.

При мысли об этом деревянный ум Су Цзяоцзяо стал еще более вялым, и единственным утешением для нее было то, что она выполнила задание.

Когда она села, то почувствовала запах еды.

Пока девушка размышляла, вошел Сун Цинхань. Увидев, что она проснулась, он спросил:

— Ты голодна? Вставай и поешь.

Су Цзяоцзяо стыдливо покраснела. С неописуемыми чувствами в голове она поспешно опустила голову:

— Ладно, но сначала выйди.

— Хорошо, — Сун Цинхань добродушно кивнул, повернулся и вышел. По пути он закрыл за собой дверь.

Су Цзяоцзяо расслабилась. Надевая одежду, она спросила: «Система, как мне использовать Язык Кулинарного Бога?»

[Вознаграждение уже выдано. Хозяйке не нужно беспокоиться, ты узнаешь, когда попробуешь еду.]

Су Цзяоцзяо надула губы и встала с кровати.

При этом движении она почувствовала болезненность в талии и некоторую мягкость в ногах. Девушка давно не занималась спортом, поэтому ей было довольно тяжело стоять.

К счастью, Сун Цинхань был внимательным человеком. Он даже выдавил для нее зубную пасту.

Су Цзяоцзяо не чувствовала, что ее разум проснулся, пока она не наелась. Она спросила:

— Цзи Сюань вернулась?

— Да, и все деньги здесь. Она уже забрала свою долю, — сказал Сун Цинхань, положив все деньги на стол, чтобы она пересчитала их.

Су Цзяоцзяо кивнула, разделив деньги на пять частей. Две части для себя и Сун Цинханя, а остальные три части – для членов семьи Су.

Но когда девушка вошла во двор, тетя Ван только что вышла из своего дома. Она рассмеялась и сказала:

— Цзяоцзяо, как давно вы женаты, почему ты так устала? Не шути в молодости и будь осторожна, чтобы в будущем у тебя все получилось.

Шаги Су Цзяоцзяо стали твердыми, и она посмотрела на тетю Ван, как будто ее поразила молния.

Женщина странно улыбнулась и сказала:

— Тебе не нужно ничего стыдиться. В конце концов, это не что-то постыдное.

Су Цзяоцзяо: «…»

Она бросилась назад с искаженным лицом и яростно мыла посуду. Чтобы выплеснуть свое разочарование, девушка укусила «невинного» Сун Цинханя и начала жаловаться:

— Я говорила тебе не делать этого снова, но ты… теперь все знают… хмпф!..

Вообще говоря, сельские дома расположены не слишком близко друг к другу, поэтому их не услышат, если только они не сделают что-нибудь громкое.

Они не беспокоились о том, что их услышат, когда готовили вчера булочки на пару, потому что никто не разговаривал. Был только звук готовящихся на пару булочек. Так как же другие услышали, когда они это делали?

Но… это она начала, а Сун Цинхань был молодым человеком, который сдерживал свое сексуальное напряжение, так что это было в порядке вещей.

Она стала такой злой и пристыженной, что больше не хотела встречаться с людьми. Кусая его плечо, девушка выплескивала свои обиды, печаль, смущение и гнев. Все виды негативных эмоций переплетались вместе в большом беспорядке.

Сун Цинхань позволил ей укусить себя за плечо и погладил ее по спине правой рукой. Он мягко сказал:

— Это моя вина, не злись, это вредно для твоего здоровья…

— Ты изменишься? — холодно спросила Су Цзяоцзяо. Она чувствовала, что как глава семьи, также должна хорошо контролировать этот аспект. Отныне он должен был получать ее разрешение, иначе все пойдет наперекосяк.

Неожиданно, обычно послушный Сун Цинхань решительно покачал головой и сказал:

— …Нет!

П.р.: Хе-хе-хе… (□ω□)

http://tl.rulate.ru/book/42659/1840332